

Tablet: исключат ли книгу нобелевского лауреата из школьной программы?

Имре Кертес в концлагере премии

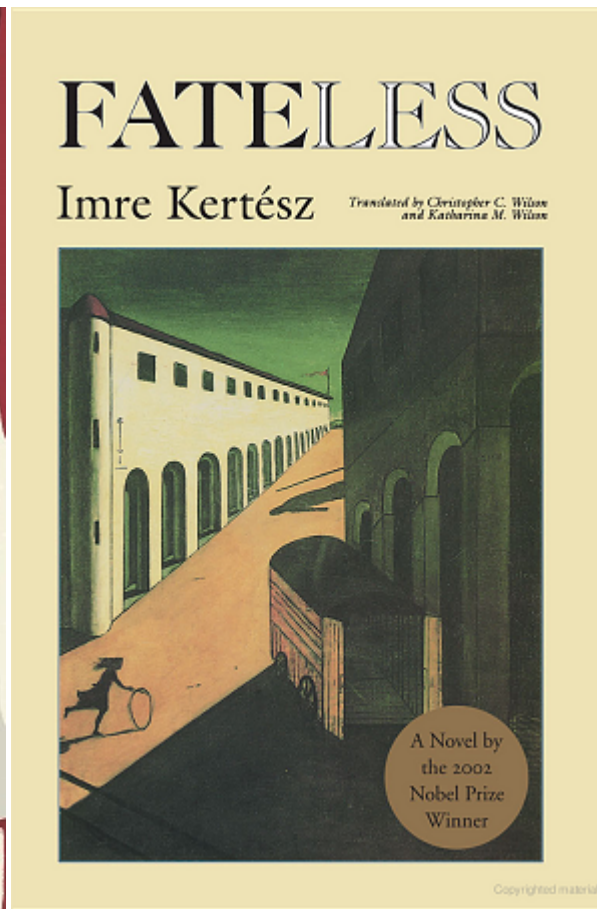

...и на вручении Нобелевской премии

Когда правительство Венгрии под началом Виктора Орбана опубликовало проект школьного плана по литературе, соотечественники с удивлением обнаружили, что творчество Имре Кертеса, первым из венгров удостоенного Нобелевской премии по литературе, больше не входит в список «обязательного» чтения.

Этот писатель-еврей, в 1944 году подростком депортированный в Аушвиц, а затем в Бухенвальд, известен как автор автобиографического романа «Без судьбы». Когда в 2002-м он получил за этот шедевр Нобелевскую премию, антисемиты ворчали, что ее стоило присудить «настоящему» венгру, хотя большинство сограждан гордились наградой.

С тех пор роман «Без судьбы» стал обязательным для изучения в венгерских школах. Это прекрасная книга, где с невозмутимой иронией рассказывается о жизни главного героя — подростка, вынужденного носить желтую звезду, его депортации, встречах со смертью и возвращении домой в 1945-м. Это странный, умышленно провокационный роман воспитания, идеальная книга для старшеклассников, по словам учителей, обычно вызывающая дискуссии среди ребят. В новом плане роман исключили из списка обязательных произведений, хотя он войдет в число «рекомендуемых» книг (пресс-секретарь правительства Венгрии опровергает это, туманно заявляя, что тема Холокоста входит в состав *обязательной* школьной программы, — прим. ред.).

Автобиографический роман «Без судьбы»

Между тем, в программе появились произведения писателей 1930-х — 1940-х годов, ностальгировавших о временах до Версальского договора, лишившего Венгрию двух третей ее территории.

Ференц Херцег (1863 — 1954), Альберт Васс (1908 — 1998) и Йожеф Ниро (1889 — 1953) сегодня не очень известны. Объединяет их представление о Венгрии как жертве западных держав-победительниц в Первой мировой — все трое призывали к возвращению к границам до 1919 года. Все они придерживались националистических взглядов, и никого из них до сих пор не изучали в школах.

Все трое были убежденными антисемитами, но Васс, и особенно Ниро, не только посредственные авторы — они были откровенными сторонниками нацистов и партии «Скрещенные стрелы», «прославившейся» своим энтузиазмом в расстрелах тысяч евреев зимой 1944-1945 года. Ниро — адепт лидера «Скрещенных стрел» Ференца Салаши, редактировавший газету этой партии. И Ниро, и Васс были заочно приговорены к смерти после войны (первый бежал в Испанию, второй эмигрировал в США, где прожил до глубокой старости).

Запрет их произведений в социалистической Венгрии не делает троицу уникальной. Так было и с Шандором Мараи, покинувшем страну в 1948 году с приходом к власти коммунистов. Сегодня Мараи весьма популярен в Венгрии, и не зря — он был писателем мирового уровня и гуманистом. Тем не менее, он не фигурирует в учебной программе, как и многие другие важные писатели XX века.

Йожеф Ниро

Альберт Васс

Предложенная правительством учебная программа вызвала негативные отклики специалистов. В письме, подписанном почти 50-ю профессорами университетов, отмечается, что книги Херцгега, Васса и Ниро вряд ли заинтересуют читателей. Наоборот, они скорее отвратят школьников от чтения. Несколько дней спустя было опубликовано аналогичное письмо деканов ряда университетских кафедр литературы.

Более 15000 школьных учителей присоединились к схватке, подписав петицию с требованием отозвать учебную программу. Еженедельник HVG опубликовал длинную статью, речь в которой шла об отсутствии каких-либо литературных достоинств рекомендованных произведений. Разумеется, правительство Орбана продвигает литераторов, подобных Вассу и Ниро — их национализм согласуется с нынешней ксенофобской риторикой правительства и темой «зарубежных венгров». Орбан прекрасно знает, что у Трансильвании и других территорий мало шансов на возвращение в Венгрию, но эта идея греет сердце всем приверженцам этнической и культурной «чистоты» нации.

При этом жесткая реакция на проект учебной программы — обнадеживающий

признак. Даже автократические лидеры понимают, когда заходят слишком далеко. Влияние партии ФИДЕС не абсолютно и, возможно, нынешний протест сигнализирует о еще одной трещине в ее власти.

Сьюзан Рубин Сулейман, [Tablet](#)

Публикуется в значительном сокращении